

Издается с 15 июля 1990 года

www.avdet.org

№10 (849) 16 марта 2015 года

**Бугунъде бугунь балаларымыздан ким шиир яза, окъуй,
ойнай, йырлаймы – оларны эписини эльге алмагъа керек,
оларны ёлгъа къоймакъ керек. Ялварам, япынъ буны...**

Айше-ханум Сейтмуратова.

Некрасиво получилось

Во время конкурса красоты крымскотатарским легендам «поменяли» национальность

И что же получается, крымскотатарские ханы, целые поколения выдающихся людей, оставивших яркий след в истории всей средневековой Европы, на сцене местного конкурса красоты предстают исключительно в образе трусливых злодеев и работорговцев? Подобные сентенции не удивляют, если появляются на страницах газеты «Крымская правда», на протяжении многих лет известной своим отношением к крымским татарам. Но подобное мифотворчество в рамках конкурса красоты, который финансируется из бюджета Госкомнаца Республики, чьей задачей является гармонизация межнациональных отношений, по меньшей мере, странно.

стр. 2 ►

В Крыму открылась выставка художников «Спустя четверть века...»

В кулуарах выставки художники отметили важность преемственности среди художников. Они заверили, что всегда готовы помочь и поддерживать своих молодых коллег. Художники надеются, что творческая молодежь сохранит и приумножит искренность и гармонию, присущие крымскотатарскому искусству.

стр. 4 ►

Некрасиво получилось

Во время конкурса красоты крымскотатарским легендам «поменяли» национальность

Традиционный и ежегодный конкурс красоты и культуры «Крымская красавица – 2015» состоялся в Симферополе 9 марта. В этом году в конкурсе приняли участие 23 девушки, представляющие 11 народов, проживающих на полуострове. Впервые в борьбу за звание главной местной красавицы включились эстонка, турчанка и представительница общины крымчаков.

Каждая из крымских красавиц, выходя на сцену в национальном костюме, начинала знакомство со зрителями на своем родном языке. От дефиле в купальниках девушки решили отказаться.

Возраст участниц конкурса «Крымская красавица» колебался от 16 до 26 лет. Параметры фигур также не были строго ограничены. По словам организаторов, особое внимание уделялось личным качествам девушек и тому, насколько хорошо они знали национальные особенности своего народа.

Участницы угощали гостей блюдами своей национальной кухни, демонстрировали хореографические и актерские способности, а в последнем конкурсе предстали перед зрителями в свадебных платьях. Номинации были разнообразны: от титула «Крымской красавицы» до «Мисс Дружба» (ее участницы определяли между собой голосованием). Также выбирали «Мисс зрительских симпатий», «Мисс Интернет».

Один из главных этапов – традиционный конкурс сюжетно-хореографических постановок национальных традиций на основе легенд Крыма.

В итоге обладательницей титула «Крымская красавица – 2015» стала крымская татарка, студентка КИПУ, жительница Бахчисарая 21-летняя Ава Сейтумерова.

Бюрократия помешала?

Зрители, пожелавшие стать свидетелями обещанного организаторами «незабываемого» шоу, были несколько расстроены тем, что уровень подготовки крымских красавиц оставлял желать лучшего.

«Девушки на сцене стукались лбами, спотыкались о платья друг друга. Это было заметно из зрительного зала и совсем не добавляло блеска и шика конкурсу», – рассказала Avdet зрительница по имени Айше. – Мы накануне были на концерте, посвященном юбилею Радио «Meydan». Разница в уровне шоу, что называется, очень чувствуется».

Впрочем, в многочисленных интервью местным телеканалам организаторы конкурса жаловались, что вместо репетиций были вынуждены разрешать бюрократические препоны, возникшие у «Крымской красавицы» в новых реалиях. Организаторами конкурса выступили

ли Госкомнац и Государственное бюджетное учреждение «Дом дружбы народов» Республики Крым.

«Легендотворчество» по-новокрымски

Поскольку главной «изюминкой» шоу должны были стать танцевально-хореографические постановки, основанные на легендах Крыма, зрителям предусмотрительно были разданы печатные брошюры с кратким описанием этих легенд.

Ознакомление с содержанием этих легенд сразу же вызвало много вопросов у тех, кто хоть мало-мальски знаком с крымскими легендами. «Взяв за основу» сюжеты, авторы текста не только весьма вольно интерпретировали содержание и смысл легенд, но и без тени сомнения просто «сменили» легендам национальность, изменив имена героя, топонимы на армянские, греческие, русские, добавив никогда не существовавших деталей, но и более того, четко обозначили национальности позитивных и негативных героев. Возьмем, к примеру, «Легенду о Лысой горе», которая содержится в этой брошюре. Там есть следующий фрагмент:

«У самого синего моря, на краю

крымской земли, стоит древняя Феодосия. Над ней высится гора, у подножия которой журчит источник. Называют старые люди эту гору Лысой и рассказывают о ней удивительную легенду. Давным-давно, когда солнечная Таврия стонала под игом поработителей, а древняя Феодосия – Кафа была центром работорговли, жил здесь богатый и знатный хан Ахмед-Назы.

Много у Ахмед-Назы было прекрасных пленниц, но любил он больше всех девушек из Руси. Гордые они были, смелые! А как пели! Как играли на гуслях! Заслушаешься! Приведут красавиц к Ахмеду, посветлеет угрюмое лицо старика. Похаживает вокруг и только губами причмокивает, а подойти не смеет: взглядом останавливают».

Оставим на совести автора психологию отношений жертв и мучителя-работорговца, который, как оказалось, и сам настолько пал жертвой гордых красавиц Руси, что фактически оказался без работы – пленницы взглядом останавливали. Предоставим историкам право комментировать использование в качестве название полуострова – Таврия. Первое, что бросается в глаза – тюркское имя хана-работорговца – Ахмед-Назы. Задаемся логичным вопросом: какие ханы могли быть в Крыму? Ответ на поверхности. И что же получается, крымскотатарские ханы, целые поколения выдающихся людей, оставивших яркий след в истории всей средневековой Европы, на сцене местного конкурса красоты предстают исключительно в образе трусливых злодеев и работорговцев? Подобные сценарии не удивляют, если появляются на страницах газеты «Крымская правда», на протяжении многих лет известной своим отношением к крымским татарам. Но подобное мифотворчество

ли Госкомнац и Государственное бюджетное учреждение «Дом дружбы народов» Республики Крым.

брошюре указаны представители крымских татар, а у конкурса, как выяснилось, даже был консультант – исследователь обычаев народов Крыма Елена Широкая, широкой публике, впрочем, малоизвестная. Почему никто не обратился к ис-

Крымские русские красавицы

Легенда о Лысой горе

У самого синего моря, на краю крымской земли, стоит древняя Феодосия. Над ней высится гора, у подножия которой журчит источник. Называют старые люди эту гору Лысой и рассказывают о ней удивительную легенду. Давным-давно, когда солнечная Таврия стонала под игом поработителей, а древняя Феодосия – Кафа была центром работорговли, жил здесь богатый и знатный хан Ахмед-Назы.

Много у Ахмед-Назы было прекрасных пленниц, но любил он больше всех девушек из Руси. Гордые они были, смелые. А как пели! Как играли на гуслях! Заслушаешься! Приведут красавиц к Ахмеду, посветлеет угрюмое лицо старика. Похаживает вокруг и только губами причмокивает, а подойти не смеет: взглядом останавливают. Не долго думал хан и бросил несговорчивых девушек в подземелье, словно заживо похоронил. Долго томились они в каменной гробнице. Единственной радостью их было видеть через крошечное оконце, сквозь железную решетку кусочек крымского неба да слышать в тихую погоду, как журчит маленький родничок, пробивающийся из земли у склепа.

Девушки разговаривали с родничком, как с другом. А он журчал им в ответ о чем-то и размыкал каменную стену, чтобы пробиться в склеп к узницам.

Три раза приходил человек от хана и спрашивал: «Покоритесь?» И три раза гордые узницы говорили: «Нет!» Пришел к узницам как-то и сам Ахмед. Рассчитывал хан, что увидит несчастных замученных людей, похожих на привидение, вошел и глазам своим не поверил. Что за чудо! Что за красавицы вышли из-под земли! Румяные, свежие, как заря зари.

Рассказали девушки хану о волшебном роднике. Подбежал тот к родничку, стал пить из него со страшной жадностью.

– Пей-пей, деспот, я окажу тебе услугу, – журчал родничок.

Пил Ахмед воду, пил, пока не превратился в большую гору. Так и стоит с тех пор Лысая гора, огромная, некрасивая, и ничего не растет на ней. И нет от нее ни пользы, ни радости человеку.

Зато о чудесном родничке идет добрая слава. Со всех концов земли едут люди в наш древний и помолодевший город, чтобы набраться здоровья, попить чистой, искристой, как ампанское, минеральной воды, покупаться в прохладных водах синего моря.

в рамках конкурса красоты, который финансируется из бюджета Госкомнаца Республики, чьей задачей является гармонизация межнациональных отношений, по меньшей мере, странно.

Не меньше вопросов вызывает и трансформация, которая произошла с легендой о водопаде Джур-Джур.

следователям традиций и фольклора из числа крымскотатарских специалистов – еще один вопрос без ответа.

Легенды – это часть культурного достояния народа, генетического кода сформировавшегося на этой территории, то есть коренного народа. Небрежное и невдумчивое использование это-

Крымские армянские красавицы

Легенда о водопаде Джур-Джур

Давным-давно в крымской долине Улу-Узень жила одна скромная армянская семья. Родители воспитывали двух дочерей – Азину и Ашхен и трех их старших братьев. Девушки были так хороши, что отец и братья боялись их отпускать одних. Всезде и всюду кто-то из мужчин семьи сопровождал сестер, которые ослепляли своей чарующей красотой и юностью.

Однажды, в пору сенокоса, отца и братьев не было дома, и мать вынуждена была отправить Ашхен и Азину за водой одних. Девушки взяли большие глиняные кувшины и направились к водопаду. Набрав воды, сестры повернули в сторону дома. Не успев сделать и шаг, Ашхен оступилась о скользкий камень и подвернула ногу. Азин, испугавшись, бросилась сестре на помощь.

В это мгновение они увидели у водопада двух всадников, которые привели лошадей на водопой. Они подошли к девушкам, один из всадников ловко взял Ашхен на руки, усадил в седло своего коня и быстро помчал в сторону села. Второй всадник, привязав коня, оставил его у водопада, взял кувшин с водой и вместе с Азиной также направился в село.

Первого всадника звали Наапет. Это был статный, сильный молодой человек, который на считанные минуты привез Ашхен домой. Мать поблагодарила Наапета за помощь и, увидев в глазах дочери нежную робость и искреннюю благодарность юноше, она пригласила его в гости на следующий день, когда вернутся с сенокоса мужчины.

Вскоре появилась Азин вместе со вторым юношем по имени Андраник, на ее лице зияла искренняя улыбка, а юноша был пленен ее нежностью и кротостью. Он оставил кувшин у крыльца дома, попрощался с прекрасной девушкой и ушел.

На следующий день, до возвращения мужа и сыновей, мать отправила за водой Азину на направилась в сторону водопада в одиночестве, оживляя в памяти образ прекрасного идрианника. Девушка уже подходила к водопаду, когда услышала глухие стоны. Рисуясь, Азин поняла, что это голос Андраника, он звал на помощь. Она подбежала к нему и увидела его лежащим на земле: его скинула с седла лошадь. Андраник еле шептал: «Джур, джур!» – он просил воды. Азин зачерпнула ладонями воду и поднесла к губам идрианника. У юноши не было сил подняться, а прекрасная Азин не могла оставить его одного. Окружила его заботой, окончательно покорив сердце молодого человека.

Через некоторое время в их селе сыграли две свадьбы. Водопад стал тем местом, где зародилась красивая и крепкая любовь, и с тех пор в народе этот водопад прозвали Джур-Джур.

Само название – Джур-Джур – указывает на тюркское происхождение этой истории. Но, тем не менее, авторы сценария конкурса с легкостью и ему «сменили» национальность: герои легенды получили армянские имена – Азин, Ашхен, Андраник.

Обидно, что в ряду авторов сценария, режиссеров и балетмейстеров в

го богатства, тем более во вроде бы благородных целях, которые заявлены авторами проекта «Крымская красавица», как минимум, неуместно. Показать самобытность и уникальность народов, проживающих в Крыму, можно разными способами, а не за счет фольклора и культурного наследия некоторых из них.

Эрвин УМЕРОВ

Страницы крымской истории: «Без Крыма для нас не было смысла жизни...» – Дженигиз Дагджи

«Основной темой моего творчества вот уже пятьдесят лет был Крым. Ни один крымский татарин не смог бы жить без Крыма. Корни существования татар таятся в этой земле», – эти слова принадлежат писателю, которого сегодня по праву называют классиком европейской литературы. 9 марта – день рождения выдающегося крымскотатарского писателя Дженигиза Дагдже, чей жизненный и творческий путь был весьма долгим – его сердце остановилось на 91-м году жизни – 22 сентября 2011 года.

Значительную часть жизни Дженигиз Дагджи провел в Англии, там он и скончался. Однако как писатель он был чрезвычайно известен в Турции – о чем свидетельствует и письмо в связи с кончиной от премьер-министра Реджепа Тайипа Эрдогана, и представительный состав турецкой делегации, прибывшей в Крым, чтобы проводить в последний путь писателя, обретшего на родине последнее пристанище ...

его присудило Турецкое общество ученых и писателей за выдающиеся заслуги в области литературы тюркских народов. Позже получил премию Общества исследований в области культуры и искусства (ESKADER).

В 1998 году в Стамбуле был издан его автобиографический роман «Дженигиз Дагджи в воспоминаниях (Пером самого писателя)», который вышел на русском языке в 2003 году в прекрасном

После его кончины многие задавали вопрос – чьим писателем он был – турецким или крымскотатарским.

Искерпывающий ответ дал сам писатель в апреле 1999 года. «Я крымскотатарский писатель, пишущий свои произведения по-турецки», – написал он биографу и переводчику его книг на русский язык профессору, доктору филологических наук Адиле Эмировой.

Очень любивший Крым Дженигиз Дагджи после войны ни разу не был на родине...

Среднюю школу Дженигиз окончил в Симферополе, где и поступил на исторический факультет Крымского педагогического института. В конце 1940-го года он был призван в армию, затем – война, плен, жизнь на чужбине. С 1946 года до последних дней Дженигиз Дагджи жил в Лондоне.

Его творческий путь начался до войны – в различных крымских изданиях публиковались его стихи, рассказы, очерки на крымскотатарском языке. Но как писатель-прозаик, автор рассказов, повестей, романов, мемуаров Дагджи состоялся за рубежом. «Страшные годы», «Человек, потерявший родину», «Они тоже были людьми», «Куклы», «Мерзнутые улицы», «Письма к матери», «Юный Темучин» – это лишь некоторые из его произведений, которые еще ждут своего перевода с турецкого языка...

Долгие годы путь к крымскотатарскому читателю для него был закрыт. Творчество Дженигиза Дагдже – достояние не только крымскотатарской, но и европейской культуры. В 1993 году он был награжден дипломом ILESAM –

переводе профессора Адиле Эмировой.

Перелистаем страницы этого произведения, в котором немало строк посвящено потерянной родине автора – Крыму...

«Ни один крымский татарин не смог бы жить без Крыма. Корни существования татар таятся в этой земле. Это очень хорошо понимали и прежний царский, и послереволюционный советский режимы. Они надеялись, что «крымский вопрос», непрестанно мучивший их после завоевания Крыма, можно будет решить одним махом, отрывав татар от их корней».

Дженигиз Дагджи размышляет о своей родине – Крыме, о своих соотечественниках – крымских татахах, об их исторической судьбе и предназначении: «Хотя махровые русские националисты столетиями чернили имя «татары», пытаясь представить татар западному миру как агрессивную силу, пришедшую из Центральной Азии, крымские татары, будучи самым древним народом Крымского полуострова, по крайней мере, как и болгары, венгры и румыны, являются восточноевропейцами. Этот народ, носивший в древности разные имена, после принятия ислама (особенно после нашествия татаро-монголов в тринадцатом веке) при правлении династии Гераев стал известен под именем крымские татары. Я не могу гордиться успешными походами крымских ханов в XVI и XVII веках на земли России, Польши и Литвы; наоборот, я убежден, что эти набеги принесли крымским татарам не пользу, а вред... Особенно же то, что в конце

XVIII и начале XIX веков мы не смогли развиваться вместе с Европой, не смогли приспособиться к жизни индустриализирующейся Европы, только ускорило ожидавшие нас трагедии».

Речь шла о безопасности народа, более того, о самом существовании народа, – поясняет Дженигиз Дагджи свою мысль.

«Надо было любой ценой убрать с дороги тех, кто препятствовал обновлению даже наших религиозных взглядов и обеспечить будущее народа; надо было в течение хотя бы следующих пятидесяти лет осмыслить ожидания народа и добиваться их осуществления. Личности, подобные Исмаил-беку Гаспринскому, очень поздно появились среди крымских татар: трагедия началась с захвата Крыма Россией и последовавшими за ним переселениями и достигла апогея в тотальной депортации народа сталинским режимом».

Так пишет о Крыме писатель, многие десятилетия не бывавший на родине. Он размышляет о Крыме, словно никогда и не уезжал отсюда...

Наверное, только ностальгия может породить столь проникновенные строчки: «Крымские татары выстояли, несмотря на их малочисленность и безжалостность противостоявшей им силы. Вернувшиеся сегодня на родину после пятидесятилетней ссылки татары показали всему миру: как без Крыма не бывает крымских татар, так и без крымских татар не может быть Крыма... На первой неделе августа 1988 года я был госпитализирован. Во время длившейся четыре часа операции атрофированный участок вены был заменен новым искусственным органом. Через несколько дней, а может, через два месяца, сказали мне, я смогу безболезненно ходить. Я был счастлив. Однако я был счастлив не только поэтому: начавшееся как раз в это время

Родина священна.

Народ священен.

Нельзя допустить утраты родины».

Своей кровью и жизнью доказывали это всему миру крымские татары, их упорная борьба за Крым была очень ярким примером для других народов, живших в пределах границ советского империализма, – заключает автор.

Четвертый и пятый тома «Отражений» писались Дженигизом Дагдже с глубоким волнением и энергией, которые придавало ему возвращение крымских татар на родину.

«Когда я писал это произведение, я тоже возвращался на родину вместе с ними, рядом с ними яставил свою палатку на вершине холма Тюбья, вместе с ними ходил по улицам Гурзуфа и Кызылташа, которые в течение пятидесяти лет оставались без нас... Положение возвращавшихся крымских татар со всех точек зрения было бедственным. Без работы. Без жилья. Без школ. После депортации их кладбища были разрушены, а могильные камни их предков были разбиты и использованы при строительстве дорог и зданий; местные жители были настроены против крымских татар, которых они считали врагами; их имена были стерты со страниц трудов по истории; само имя «крымский татарин» было под запретом; в домах, построенных руками их предков, жили приезжие из России и Украины. Вот в каких условиях возвращались крымские татары на родину. Все им надо было строить заново голыми руками».

В уста одного из своих героев Дженигиз Дагджи вложил слова: «Ты не умрешь – тебя родила татарская мать». Сегодня уже можно уверенно сказать, писатель возвращается на родину через свои книги – и непременно обретет ее в сердцах благодарных потомков...

И, думается, каждый крымский татарин – вне зависимости от того, где

массовое возвращение крымских татар на родину как бы обновляло и укрепляло мою сердечную аорту. Гора Гелинкая в Кызылташе, берега Суваксу и отроги Аю-Дага теперь не были в одиночестве, без меня, однако теперь они, возможно, больше, чем всегда, нуждались в моем голосе и в моем дыхании. Собственно говоря, они никогда не оставались без меня: когда гурзуфцы и кызылташцы жили в степях изгнания, в трагических условиях ссылки, они слышали мой голос, приглушенно доносившийся издалека.

он живет – будет солидарен с этими словами выдающегося писателя и патриота Дженигиза Дагдже: «Для нас Крым стал в полном смысле слова источником духовной силы. Без Крыма для нас не было смысла жизни. Силу и горечь этих слов мы почувствовали, долгие годы живя без Крыма».

Но, к счастью, эти печальные времена остались в прошлом, и будем надеяться, что они никогда больше не вернутся...

**Гульнара БЕКИРОВА,
крымский историк,
член Украинского ПЭН-клуба**

В Крыму открылась выставка художников «Спустя четверть века...»

Искусство – дорогое достояние и гордость народа, высший предел развития его умственных и нравственных сил.

Цезарь Кюи

Самые известные крымские художники, работающие в разных жанрах, собрались вместе, таким образом отметив 25-летие со дня первой выставки после возвращения в Крым.

Сотрудниками Крымскотатарского музея культурно-исторического наследия, принявшего в своих стенах художников, вернисаж «Спустя четверть века...» был задуман как выставка-воспоминание, выставка-память, ведь многих участников той первой выставки, сегодня с нами нет, но остались их творения. Визитной карточкой экспозиции стала первая афиша. В новой выставке представлены более 60 разноплановых произведений художников из фондов музея и частных коллекций, которые презентовались в 1990 г. и фотографии из личных архивов, на которых запечатлены организаторы, участники и гости тех событий.

Первая Всесоюзная художественная выставка крымскотатарских художников, организованная Координационным центром по возрождению крымскотатарской культуры и Крымской организацией Союза художников Украины, инициаторами которой были Исмет Зататаров и Мамут Чурлу, прошла в марте-апреле 1990 года в Акъмесджите. Тогда многие участники выставки проживали еще в разных республиках СССР, а 12 из них состояли в Союзе художников СССР. Это событие стало первой страницей в альбоме культурной жизни крымских татар на Родине после насилийной высылки. Четверть века назад свои работы, а это более двухсот произведений живописи, графики, скульптуры и декоративно-прикладного искусства, представили такие известные художники, как Сейтхалил Османов, Февзи Ибраимов, Ягъя Темиркаев, Шевкет Ахтемов, Сейтмемет Якубов, Амет Сейт-Аметов, Абиб Исмаилов, Зарема Трасинова, Ремзи Алиев, Изет Аблайев, Алим Усеинов, Мамут Чурлу, Рамазан Усеинов, Рустем Эминов, Айдер Алиев, Айдер Беширов, Энвер Изетов, Февзи Сейтхалилов, Рамис Нетовкин, Исмет Шейхзаде, Али Белялов, Лэйла Трасинова, Инесса Джетере, Нури Якубов, Рустем Якубов, Энвер Аблайев, Эскендер Аблайев, Эльмира Сейтаметова.

«Двадцать пять лет назад эта выставка была знаменательным событием. Организуя данное мероприятие, мы преследовали несколько целей, первую

из которых собрать желательно всех крымскотатарских художников в Крыму, открыть нашим соотечественникам, в том числе и людям искусства, дорогу домой. Необходимо было дать понять, что они нужны Родине», – вспоминает Мамут Чурлу, член Национального Союза художников Украины. По его словам, собственно все так и произошло. Кроме этого, организаторы преследовали и другую цель – познакомить крымских художников и жителей полуострова с крымскими татарами и их культурой. По мнению М.Чурлу, дело, зародившееся с первой Всесоюзной художественной выставки крымскотатарских художников, имело достойное продолжение в последующие годы и до сегодняшнего времени.

Непосредственное участие в выставке приняла известная в Крыму искусствовед Эльмира Черкезова. Она отметила, что 25 лет назад художники объединили весь духовный, нравственный, интеллектуальный потенциал своего народа, большая часть которого тогда еще находилась в местах высылки, и показали достойный уровень своего мастерства. «Реакция была неизменно эйфоричной. Это была яркая выставка. Здесь большое внимание было уделено традиционному народному искусству крымских татар. Были представлены сюжетные картины, портреты, пейзажи, разновидности графики», – рассказывает она. Эльмира-ханум пришла к выводу, что этой выставкой крымские татары показали тогда всему полуострову, что у нас есть представители разных направлений мирового искусства. Еще тогда, 25 лет назад, это подтвердила искусствовед Людмила Ширяева, которая в 1990-м на выставке выступила с очень емким профессиональным анализом творчества представленных работ художников-крымских татар.

Одна из известнейших художниц Крыма Зарема Трасинова вспоминает, что собрать всех участников выставки было делом нелегким, для этого пришлось объездить почти весь Узбекистан. «Эльмира (Черкезова, – прим.ред.) ездила, куда только можно

зала, где мы могли показать, кто такие на самом деле крымские татары. Знаете, артисты живут одной жизнью, а художники – другой, так как мы, художники, как братья и сестры друг другу. У нас никогда не было никаких конфликтов. И вообще очень много воспоминаний с первой выставки в Крыму», – вспоминает З.Трасинова. Также она рассказала, что вместе

фото: Аким СЕЙТАБЛАЕВ

с ними поддержать их приехало много соотечественников.

В кулуарах выставки художники отметили важность преемственности среди художников. Они заверили, что всегда готовы помочь и поддерживать своих молодых коллег. Художники надеются, что творческая молодежь сохранит и приумножит искренность и гармонию, присущие крымскотатарскому искусству.

Выставка «Спустя четверть века...» организована Министерством культуры Республики Крым, ГБУ РК «Крымскотатарский музей культурно-исторического наследия».

Историческая выставка в 1990 году положила начало созданию Крымскотатарской картинной галереи и творческой общественной организации «Ассоциация крымскотатарских художников».

Впоследствии на основе картинной галереи был создан Республиканский крымскотатарский музей искусств, и его первыми экспонатами стали произведения изобразительного искусства, приобретенные у художников после той знаменательной выставки.

Выставка работает ежедневно: с 9:30 до 17:00

Суббота: с 9:30 до 15:00
Акъмесджит, ул.Чехова, 17

Подготовила Урие АБЛА

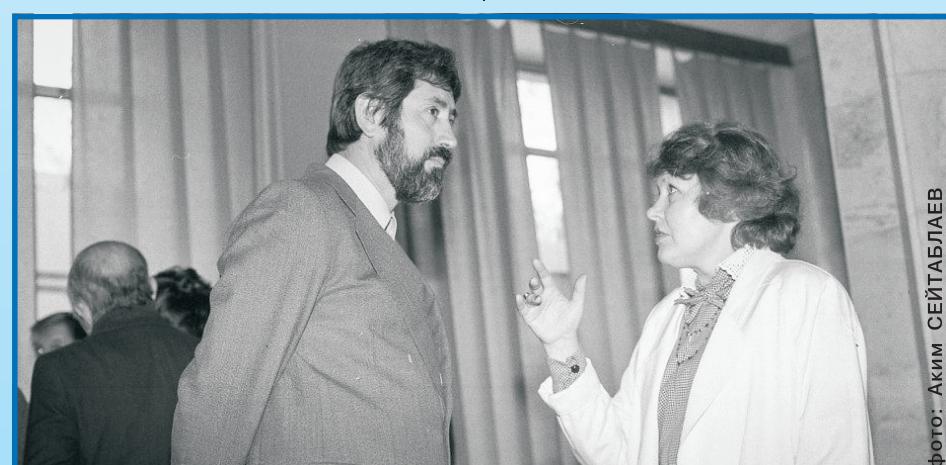

фото: Аким СЕЙТАБЛАЕВ

фото: Аким СЕЙТАБЛАЕВ

было, повсюду собирали художников – в этом ее большая заслуга даже перед памятью тех художников, которых сегодня с нами нет», – вспоминает художница. По ее словам, никто от участия в выставке не отказался. Собрав все свои работы, они отправились в Крым. Приехав, очень обрадовались, что дышат воздухом Родины. Для многих эта поездка в Крым была первой. Увидев крымскотатарские домики и другое наследие своих предков, художники не могли сдерживать слез.

«Тот день для нас был особым праздником, ведь мы были едини. Нам было выделено три больших

Одним из ученых и конструкторов, входивших в команду Королева Сергея Павловича и участвовавших в создании советской ракетно-космической отрасли, был крымский татарин Рефат Аппазов

Больше фактов на странице www.facebook.com/meraqli.qirim

Азиз Малик-Аштера в Эски-Юрте

[Олекса ГАЙВОРОНСКИЙ]

«Сумно, безлюдне в святому місці – Азії. Пишні “турбе” – мавзолеї – самітно сірують на полі між будяками і гру-

Дюрбе трех ханов на Азизе

зом, важкі, велики, байдужі, як ті святі та хани, що спочивають під ними. Чорною купою заснув на землі монастир – “теке”, а над ним стойти мінарет, як більш привид. Не сплять лиши цвіркуни і фонтани, та кліпа очима-зорями небо... Дервіші сходились. Кидали слово-два, тихо, пошепки, й мовкли. Дзвінко дзюрчала вода. Високі тополі все шелестіли» – такою запомнил летнюю крымскую ночь выдающийся украинский писатель Михаило Коцюбинский. Действие его рассказа «Под минaretами», откуда взят этот отрывок, происходит в поселке Азиз под Бахчисараем. В 1904 году, когда писатель побывал в Азизе, это селение славилось как один из важных религиозных центров крымских татар. Исмаил Гаспринский писал, что здешний азиз принадлежал к числу восьми самых почитаемых во всем Крыму. В местной теки-джами еженедельно, по четвергам, собирались наочные бдения бахчисарайские дервиши, а по мусульманским праздникам здание и площадь вокруг него заполнялись народом, что прибывал со всех концов полуострова.

В свое время мне довелось познакомиться с одним из последних свидетелей здешних торжеств. Коренной житель Эски-Юрта Мемет-ага Османов (в наши дни уже покойный) вспоминал, как в 1920-х годах, будучи ребенком, посещал с семьей теки-джами в ночь Мевлида и как дервиши торжественно выносили напоказ верующим хранившуюся в теки реликвию «сакал-и-шериф» (волос из бороды пророка Мухаммеда).

У меня с этим местом тоже связаны детские воспоминания. Я прожил всю жизнь в одном из домов современной застройки, что прилегает к древним дюрбе Азиза. Таинственные здания, словно явившиеся из легенд, с раннего детства вызывали массу вопросов: что это за строения? что за люди их соорудили? когда и для чего? Думаю, этот ранний интерес в будущем определил мой выбор профессии. Потому, среди всех крымских памятников истории к Азизу у меня особое отношение...

Селение Азиз издавна входило в состав большого поселка Эски-Юрт. Ныне он вился в городскую черту Бахчисарая, однако еще в середине XX века считался отдельным населенным пунктом (и в 1948 году даже «удостоился» отдельного переименования в Подгороднее). Эски-Юрт – более старое поселение, чем поглотивший его ныне Бахчисарай. Он настолько старше хан-

ской столицы, что давно позабыто даже его первоначальное имя. Ведь свое название («старое становище» или «старая ставка») селение могло получить лишь после того, как в XVI веке была основана «новая ставка» – то есть, ханский дворец в Бахчисарае. А вот как поселок назывался до того, как стать «старым», сведений не сохранилось.

Археологи выяснили, что расцвет этого городка относился к XIV – началу XV столетий, то есть ко временам Золотой Орды. Наглядным напоминанием об ордынской эпохе долго служило кладбище Кырк-Азизлер в окрестностях Эски-Юрта (оно было полностью уничтожено в послевоенное время, и на его месте сейчас простирается заброшенное поле; сохранилось лишь несколько старых фотографий да десятка два

каменных памятников, перевезенных оттуда в Бахчисарайский музей). Кырк-Азизлер было одним из самых древних и крупных мусульманских кладбищ во всем Крыму. Многие сотни его памятников свидетельствовали о большой заселенности города при Золотой Орде. Другое, столь же старое и обширное, ордынское кладбище существовало на полуострове только в Старом Крыму.

Похоже, что Эски-Юрт и Эски-Крым имели схожую судьбу. Их расцвет пришелся на ордынские времена, а после возникновения Крымского ханства и основания Бахчисарая оба поселения утратили прежнее значение. Эски-Крым обеднел и сильно сократился в размерах, а Эски-Юрт и вовсе превратился в неприметное село. Но одно осталось в Эски-Юрте неизменным: его роль одного из мусульманских культовых центров. Этот статус он сохранял вплоть до советского времени.

Дюрбе Ахмед-бэя

Чем же был знаменит Эски-Юрт?

Помимо старого кладбища Кырк-Азизлер, здесь располагалось еще одно почитаемое место: азиз Малик-Аштера. Крымские татары верили, что именно тут был похоронен Малик-Аштер – легендарный герой эпохи халифата. На полуострове рассказывали красочные предания о нем и считали, что молитва на могиле Малик-Аштера способна исцелять больных – в особенности тех, кто пострадал от змеиных укусов.

Реальный прототип героя этих преданий, Малик бин аль-Харита эн-Накаи по прозвищу аль-Аштар (ок. 619-658), происходил из Йемена и являлся сподвижником халифа Али. Вершины своей карьеры он достиг, когда халиф назначил его наместником Египта. Но добратись до нового места службы аль-Аштару не довелось: по дороге в Египет

он был отравлен врагами и похоронен в городе Эль-Ариш на Синае.

От этой исторической биографии сильно отличается образ Малик-Аштера в крымских народных преданиях. Согласно им, Малик-Аштер впервые прославился, победив дракона в Йемене (возможно, это сюжет и породил поверье об исцелении змеиных укусов на его могиле). Затем он с войском отправился проповедовать в земли будущей Золотой Орды, в том числе и в Крым. Отсюда Малик-Аштер дошел до берегов Днестра, где ему довелось сразиться с королем-великаном по имени Салсал. Малик-Аштер победил его, но и сам был поражен стрелой неприятеля. Смертельно раненный, он добрался до Крыма и умер, а могила его до времени была скрыта от глаз непосвященных.

Далее сюжеты преданий расходятся. Одни утверждают, что место захоронения Малик-Аштера спустя несколько веков чудесным образом открылось шейху суфийского сообщества Накшбенди. Другие приписывают эту заслугу хану Мехмеду IV Гераю (который и сам, как известно, был суфием). Предание гласит, что однажды Мехмед IV Герай приказал выстроить в Эски-Юрте дюрбе, чтобы самому быть похороненным там после смерти. Но при строительстве в земле была обнаружена каменная плита с древними письменами. Узнав из них, что тут покоятся Малик-Аштер, хан передумал возводить мавзолей для себя и вместо того обустроил могилу прославленного подвижника – азиза, соорудив рядом с ней украшенное мрамором текие.

В реальности Мехмед IV Герай не основал, а лишь благоустроил древнюю святыню. Еще задолго до начала его правления на этом месте уже существовали культовые постройки: вокруг азиза Малик-Аштера издавна располагалось кладбище крымской знати. Как писал русский монах, посетивший Азиз в 1630-х годах, «здесь хоронят крымских ханов и султанов, а простых мурз и татар отнюдь не хоронят». Тридцать лет спустя Азиз описал и турецкий путешественник Эвлия-челеби, который приводит даже имена погребенных в Эски-Юрте правителей. К сожалению, проверить достоверность его списка уже невозможно: кладбище на Азизе, как и кладбище Кырк-Азизлер, уничтожены в советское время. И все же здесь, среди современных кварталов, до сих пор сохраняются несколько дюрбе.

Первое из них – это старинное дюрбе знатной женщины по имени Биведе-Султан, дочери Аджаган-бэя. Здание было сооружено ее сыном, Мухаммед-Шах-бэем. Эти подробности известны из надписи, уцелевшей над входом в мавзолей. К сожалению, надпись не содержит даты, но, судя по архитектурному стилю, постройка возведена в начале XV века.

Меньше известно о двух мавзолеях, стоящих поодаль. Никаких надписей на них нет, и потому эти постройки получили условные названия по именам на башташах, найденных у их стен: «дюрбе Ахмед-бэя» и «дюрбе Мухаммед-бэя». Скорее всего, эти башташи намного моложе самих зданий, и оба мавзолея были построены совсем для других людей.

Мавзолей Ахмед-бэя, возможно, является самым старым из всех четырех дюрбе на Азизе. Одно из его нижних окон заложено мраморной плитой, на которой целиком высечена одна из трех сур Корана, что принято читать на похоронах. А неподалеку от него когда-то и стояла текие-джами Мехмеда IV Герая. В 1914 г. мирза Али Тайганский построил на ее месте новое красивое здание. Но оно просуществовало недолго: уже в 1955 году мечеть снесли до основания. Сохранился лишь отдельно стоящий минарет старой мечети со ступеньками. А то место, которое верующие считали захоронением Малик-Аштера (оно выглядело как площадка с покрытым резными надписями каменным столбом), ныне занято гаражами автошколы.

Самый внушительный памятник Азиза – это, безусловно, мавзолей трех ханов. В нем похоронены ханы Мехмед II Герай, Саадет II Герай и Мехмед III Герай (правили в 1577-84, 1584 и 1623-28 годах соответственно) – дед, сын и внук, которых объединяет удивительное сходство судьбы: все трое погибли за пределами Крыма, откуда и были доставлены в родовую усыпальницу. Величественное сооружение с круглым куполом и мраморными наличниками настолько превосходит совершенством форм соседние постройки, что вспоминается примечательный факт: Мехмед II Герай был современником знамени того османского архитектора Ходжа-Синана, который работал в Крыму и возвел великолепные мечети в Гёзлеве и Кефе. Нет никаких доказательств, что Синан сам спроектировал это здание, но, может быть, в Эски-Юрте поработали его ученики?

Как ни удивительно прозвучит, но крымский азиз Малик-Аштера – далеко не единственный в мире. Помимо Эски-Юрта, азизы и дюрбе в память аль-Аштара существуют в турецких городах Караманмараш и Дилярбакыр, а также в египетском городе Мардж. И в каждом городе народные предания утверждают, что сподвижник халифа похоронен именно здесь. Это противоречие разрешается, если вспомнить о суфийском обычье устраивать азизы не только на могилах выдающихся людей, но и, например, на месте их чудесного явления во сне какому-нибудь авторитетному шейху. Такие памятные места назывались «макам» и, скорее всего, к этой категории и относился азиз в Эски-Юрте.

Таким, в общих чертах, был этот замечательный памятник крымской истории – Азиз Малик-Аштера. В советские годы он долгое время оставался в забвении. Жителям Бахчисарая надолго запомнилось грозное противостояние, что развернулось в 2006 году за перенос рынка со старинного кладбища. В итоге рынок был перенесен, и стали выдвигаться проекты достойного освоения территории. Районный меджлис предлагал создать там мемориальный сквер, а Бахчисарайский историко-культурный заповедник выдвинул разработанный мной и коллегами проект создания на Азизе Музея духовной культуры крымских татар. К сожалению, по ряду причин (в частности, из-за суда за бывшие строения рынка) дело застопорилось, а впоследствии и вовсе остановилось, и территория азиза Малик-Аштера продолжает пребывать в запустении.

Использованы фото О. Гайворонского, архивные снимки У. Боддининского (1920-е гг.) и открытки начала XX в.

Автор проекта мечети Хан-Джами в Евпатории – один из выдающихся османских архитекторов Ходжа Синан, самым известным творением которого является мечеть Сuleymaniye в Стамбуле.

Больше фактов на странице www.facebook.com/meraqli.qirim

Avdet начинает серию статей о такой религиозной организации, как Свидетели Иеговы. Не секрет, что она имеет некоторое влияние на наших соотечественников – крымских татар, поэтому, считаем, что читатели почерпнут много полезного о деятельности иеговистов.

Как относиться к Свидетелям Иеговы мусульманам?

Каждый из нас, вероятно, знаком со Свидетелями Иеговы. Если бы мы даже не знали о существовании их организации, то об этом они напомнили бы сами, посещая дома людей. Стоит учесть, что такая их активность очень плодотворна, а их старательность высоко оценивается руководством. Ведь каждый вступивший в организацию должен работать во благо ее существования, а любое негативное отношение или высказывание в адрес руководства может повлиять на репутацию иеговиста. Примечателен тот аспект, что, помимо христиан, они часто посещают дома мусульман, предлагая ознакомиться с Библией и небольшими книгами, журналами и другими периодическими изданиями. Привлекает внимание и их хождение по домамарами, поодиночке они ходят редко. Причин этому несколько: они стараются поддержать друга, но в то же время следят за речью друг друга при представлении «своей истины» и в случае оговорки один из них может донести руко-

царство». На «будущий рай на земле» свидетели Иеговы акцентируют наибольшее внимание собеседника, так как, «желая спасти себя, они пытаются спасти других». Вполне вероятно, что при первых встречах с мусульманами они не будут слишком настойчивы в привлечении к изучению Библии, но своей благовидностью постараются оставить о себе позитивное мнение, чтобы в следующий раз рассказать больше «о библейской истине». В какой-то степени им даже может быть известна доктрина ислама и его предписания, но нужно помнить, что они могут некоторый контекст убеждений и аятов Корана использовать, как негатив, то есть передавшим «их слову об истине».

При посещении или встрече со Свидетелями Иеговы мусульманам нужно показать свою религиозную позицию, по возможности представиться. При беседах нужно быть готовым к разговорам с ними о чем угодно, то есть их конфессиональная принадлежность позволяет вести дискуссии на темы о Боге, пророках, семье, нравственности и т.д. – всех тех вопросах, на которые мусульмане уделяют особое внимание. При встрече Свидетели Иеговы будут очень стараться оставить о себе хорошее впечатление и, возможно, предложат встретиться снова, чтобы более детально обсудить затронутые при коротком разговоре вопросы. Если не смогут дать компетентного ответа на вопросы мусульман, то они могут пригласить на одно из своих собраний, которые еженедельно проводятся в их залах царства.

Вполне вероятно, что некоторые проповедники не будут затрагивать своей основной доктрины об Иисусе, как сыне Бога, но попытаются подвести к мысли, что признают его пророчество, тем самым давая понять, что с мусульманами у них имеются общие приоритеты. Но, с другой стороны, также дают понять, что с христианскими направлениями у них ничего общего нет, то есть не склонны к присвоению божественного статуса пророку Иисусу (мир ему). Это в принципе один из тех путей, которыми Свидетели Иеговы пытаются привлечь мусульман к своей организации. К сожалению, в каких-то отдельных случаях это им удается. Помимо этого, при солидном финансировании они издают переводы Библий (так называемый «Новый свет») на разных языках, а также брошюры и книги, написанные на основании своих убеждений на нужном языке региона. Что интересно, эти переводы представлены даже для тех национальностей, число которых составляет меньшинство.

Всем мусульманам, которых посетили Свидетели Иеговы, нужно быть очень внимательным, так как свои беседы они могут начать с общих принципов о вере в Единого Бога, где обе

стороны будут соотнесены к статусу верующих людей. Если они в большинстве случаев ходятарами, то при беседе они будут отдавать предпочтение одному мусульманину, возможно, потому, что им легче будет сосредоточиться на одном человеке, нежели выслушивать двух и более людей из-за вероятности растерянности при наплыте логических мыслей со стороны мусульман. И кстати, с иеговистами всегда уместно применять логику, так как их взгляды и убеждения имеют в большинстве своем нелогический подход. На любые логические доводы ими могут быть представлены в основном отрывки из Библии, чему они были научены руководителями своей организации. В беседах не нужно проявлять агрессивности, если вы заметили искаленность их убеждений, иначе передаваемая СМИ информация о террористах и экстремистах может лишь утвердиться в их сознании. Нужно попытаться понять излагаемые ими мысли, в течение нескольких секунд обозначить свою позицию, приготовив определенные вопросы или свое видение обсуждаемой темы.

Современные Свидетели Иеговы научены пользоваться стихами Библии и Корана. Призыв к нравственности, добру, созиданию в обществе и прочим подобным вопросам будет в их беседах неким предисловием для представления своей основной доктрины, а именно указание на единственного спасителя Иисуса, как сына Бога, а не самого Бога (не нужно путать с взглядами других христианских направлений). Этот путь спасения с их точки зрения заключается в библейских пророчествах, где предшествовавшие Иисусу пророки предсказывали о рождении «сына Бога и установлении рая на земле». Если же мусульмане проявят нужную заинтересованность в таких предсказаниях, то они могут апеллировать на это некоторыми аятами Корана, где нужно быть очень внимательным, чтобы случайно не попасть под их трактовку Корана, а точнее под их смысловое сопоставление с некоторыми стихами Библии.

Страна учиться, что Свидетели Иеговы представляются набожными людьми, то есть у них есть свои заповеди, взятые из Библии, за рамки которых они стараются не выходить. При беседах с ними не стоит нарушать эту набожность, иначе конструктивного диалога не получится, как бы ни старались доказать суть религии единобожия. При тех же беседах на некоторые высказывания мусульман, касающиеся доктрины о пророках, они могут проводить некие аналогии между своими и исламскими принципами, склоняя собеседника к тому, что между ними имеется что-то общее. В основном, главным их козырем будет праведность и призыв к ней, то есть с их стороны может делаться настойчивый акцент на тех, кто известен в истории человечества своей праведностью. Конечно же, главным праведником для них будет являться пророк Иисус (мир ему). Если они увидят, что подаваемые ими мысли будут плодотворно восприниматься собесед-

ником, то с их стороны может быть предложено прочтение книги или книг, которые уже заранее изданы специально для мусульман. Принять или не принять предлагаемую книгу или брошюру, зависит от компетенции самого мусульманина. Если познания в религии невелики, то лучше отказаться во избежание дальнейшей эскалации мышления, а если при соответствующих религиозных познаниях принять предлагаемые публикации, то может появиться вероятность повторной встречи или приглашения на свои мероприятия. Если нет желания поддерживать отношения и избежать бессмысленных споров, то лучше деликатно дать понять, что не приемлеме общения с ними.

Проявление такой толерантности всегда будет уместно. Ведь мировая антиисламская пропаганда наполнена различными домыслами о терроризме и экстремизме, а проявление толерантности может хоть немного ослабить подобные представления об исламе и мусульманах. Возможно даже, что некоторым Свидетелям Иеговы известна толерантность мусульман, но стоит помнить, что они могут найти иные подходы для привлечения адептов в свою организацию. Здесь очень важно обратить внимание на их доктрину, которая зиждется на отрывках из писаний и проявляемой праведности. Если вести беседы с ними вне рамок этой доктрины, то либо сами мусульмане должны для себя признать, что оказывают на них некоторое давление, либо они сами найдут повод для ее прекращения из-за появившихся расхождений, а порой и бессмысленности ведения подобных бесед. Переубедить их в неправильности бывает сложно, так как они считают себя миссионерами и обязуются донести свое видение истины каждому, кто проявит хоть небольшой интерес. Если у мусульманина нет каких-либо базовых познаний о своей религии и тем более о взглядах собеседника, то ему стоит вежливо отказаться от разговора ввиду вероятного психологического давления со стороны Свидетелей Иеговы. Ведь их основной целью является пробуждение чувств собеседника, где впоследствии на протяжении беседы сможет переманить на свою сторону. Это в принципе один из методов их привлечения в свою организацию в качестве очередного адепта.

Если с праведностью, где каждому свойственно принятие положительных качеств вне зависимости от конфессиональной принадлежности, все более или менее понятно, то при обсуждении отрывков из писаний стоит проявлять особую внимательность. В нынешнее время большая часть диалогов на бытовом уровне ведется через переводы писаний, а не через оригиналы. Это уже является существенным недостатком ведения бесед. Положительным аспектом, причем значительным, является наличие текста-оригинала Корана, где каждый сможет обратиться за более точным переводом к компетентным в этом вопросе людям. Что касается Библии, то большая часть христиан и Свидетелей Иеговы не имеют доступа не только к тексту оригинала, но и к тем, кто мог бы пояснить некоторые отрывки из оригинала, а не перевода. Ведь как бы ни старался переводчик, он не сможет донести тот смысловой контекст, который есть в оригинале. К счастью, мусульмане имеют такой доступ и ныне почти в любом регионе можно найти человека, который толково разъяснит суть того или иного аята или суры Корана, используя арабский текст.

Продолжение следует

водству об этом. Как к этому относится руководство, пока затрагивать не будем. Лишь отметим, что за любой подобный проступок они могут быть наказаны, на психику адепта может быть оказано моральное давление.

После формального приветствия они переходят сразу к делу. Здесь нужно быть очень внимательным, так как они могут задать такие вопросы, ответы на которые могут не знать обычные люди. В основном, если присмотреться к методике их агитации, то можно заметить два подхода:

-после нескольких любезностей они откроют одну из страниц Библии и прочтут один или несколько стихов, обязательно обозначая, что это есть божественное наставление или рекомендация. Возможно, что такое обращение внимания именно на этот стих связан с обсуждением вопроса на недавнем собрании свидетелей Иеговы;

-второй подход можно назвать провокационным. Иеговист может задать вам вопрос о том, кто на самом деле правит миром или указать на имеющуюся несправедливость. Его ответ, конечно же, всегда готов: он будет делать упор на влияние сатаны и отсутствие признаков божественного влияния (что, конечно же, противоречит концепции ислама).

Возможно, существуют какие-то иные подходы, но в каждом из них лишь одна суть – донести призыв организации людям, стараясь ввести в «Божье

Самый богатый человек Турции Мурат Улькер (\$ 3,7 млрд – 2014 г.) имеет крымскотатарское происхождение. Его отец Сабри Улькер переехал из Крыма в Турцию в 1929 году, где и основал ставшую всемирно известной компанию "Улькер", которая сейчас является основным турецким производителем пищевой продукции.

Больше фактов на странице www.facebook.com/meraqli.qirim

О десяти качествах, свойственных крымскотатарским женщинам...

В прошлом номере Avdet поинтересовался у известных крымских женщин о том, какие бы десять основных качеств, свойственных крымской татарке, они могут выделить. Ответ юристи Хатидже Мамут оказался настолько развернутым и образным, что мы решили выделить его в отдельную статью.

Образ крымскотатарской женщины у меня прочно ассоциируется с моей бабушкой Рефикъя. В семье местного имама Селима эфенди их было шесть дочерей: Шефикъя, Рефикъя, Сайде, Разие, Наджие, Зодие и один сын Якъуб. Они жили в деревне Чоткъара, что расположена между Бахчисараем и Севастополем.

Все сестры были религиозными. Вера в них была такая непоколебимая внутри, но не демонстрируемая напоказ. Кстати, такое качество впоследствии отмечала у большинства представительниц нашего народа.

Им всем была свойственна сильная привязанность к родственникам, как кровным, так и приобретенным, являющимся родственниками мужа. К примеру, меня бабушка называла по имени своей свекрови Хатидже, которую искренне любила и почитала.

Они были сдержаны в выражении чувств и эмоций, но никто не смог бы назвать их бездушными или холодными. Всё нет! Просто в их семье существовало правило, что смех, слезы и иные переживания не должны быть очень бурными, чтобы не привлекать ненужного внимания и не выглядеть непристойно. Об этом моя бабушка прямо мне говорила, объясняя мне, ребенку, на доступном языке, что в противном случае можно привлечь шайтана, если смеешься, широко открыв рот! Мне было смешно и боязно, но понятно.

Сострадательность бабушки и ее сестер проявлялась в самой активной фор-

ме и для семьи это выглядело в виде того, что в доме всегда проживали многочисленные родственники, племянницы, а то и просто чужая бабушка-крымская татарка, которая потеряла в депортации своих близких и нуждалась в уходе и помощи. Из рассказов бабушки помню, что она, узнав об этой бабушке от знакомых, очень переживала за несчастную старушку, оказавшуюся в одном из дальних сел Бухарской области, где-то под Зияддином. Посоветовавшись с мужем (дедушка работал учителем в школе, и семья считалась благополучной), она отправила в это село моего семнадцатилетнего отца, чтобы он привез больную старушку – Айше биту. Бабушка выходила ее и оставила жить в своем доме, а после смерти похоронила как близкую родственницу.

Кулинарные способности, умение рачительно вести домашнее хозяйство и содержать в чистоте и порядке дом были у бабушки в числе тех качеств, которые делали женщину женщиной, и отсутствие хотя бы одного из этих умений очень умаляло достоинства женщины в ее глазах. Сама она готовила исключительно вкусно, в доме у нее все блестело, и хозяйство находилось в безупречном порядке. Разумеется, предпочтение отдавалось крымскотатарским блюдам, приготовление которых происходило как некий священный ритуал. К примеру, блюда из теста (кобете, бурма) создавались (именно этот глагол способен описать процесс форми-

рования путем раскатки) огромного тончайшего пласти теста, покрываемого слоем янтарного топленого масла на круглом столике-къона. Свои действия бабушка степенно и неторопливо сопровождала рассказом о том, как все эти блюда готовились в Крыму, в любимой деревне на берегу Качи – Чоткъара, где росли самые вкусные яблоки, груши, виноград, а в колодце была самая вкусная вода. Мне казалось, что самые вкусные блюда можно готовить только в Крыму, которого я тогда не видела, но, думаю, что полюбила я Крым всем сердцем именно тогда, когда она именно таким образом рассказывала мне о нем.

Бабушка и ее сестры имели среднее образование, любили читать книги. Отсутствие книг на крымскотатарском языке они восполняли чтением произведений на узбекском языке, который хорошо освоили. Бабушка очень любила деляться прочитанным и, кстати, о романе Т. Драйзера «Сестра Кэрри» я впервые узнала от бабушки, которую он сильно впечатлил. Она приводила примеры из жизни, сопоставляя поведение людей и последствия их поступков с действиями героев романа. Стремление к образованию у бабушки и ее сестер не было реализовано по понятным причинам: депортация, режим, необходимость воспитывать детей и ухаживать за больными родственниками. Однако своим детям они предоставили все имеющиеся возможности, чтобы те получили хорошее образование, причем активно подталкивали их к этому. Отмечаю эту особенность потому, что в тех реалиях человек мог нормально существовать, имея диплом профессионально-технического училища, так как он по выпуску в обязательном порядке обеспечивался рабо-

той и, соответственно, заработной платой, а при необходимости и общежитием. Помню, как бабушка говорила мне, что каждый школьник должен стремиться поступить в университет, а также о том, как она сожалеет, что ей возможности выучиться на медсестру не смогли предоставить. Кстати, именно она способствовала, чтобы ее сестренка отучилась в медучилище в Бухаре и стала фельдшером.

Продолжая ряд воспоминаний о бабушке и ее сестричках, не могу не отметить того, что все они встают перед глазами, одетые всегда в приличную одежду (они никогда не носили – ни дома, ни во дворе – домашних халатов, какой бы грязной ни была выполняемая работа!), опрятные, причесанные, с повязанными на голове красивыми косынками, чистыми передниками. Их движения всегда были неторопливыми и степенными, без суеты. Они были очень женственными и выглядели ухоженными, притом, что вынуждены были выполнять много грубой работы по хозяйству и в огороде. Единственное, что выдавало их – руки. Они были навсегда изрыты трещинами на ладошках и бороздками на фалангах пальцев, образовавшихся в результате каждого дневного труда в огороде... Трудолюбие. Оно было не просто качеством, свойственным нашим женщинам. Они хорошо понимали, что оно, превратившись в национальную черту характера, стало главным условием выживания их детей в нечеловеческих условиях ссылки.

Бабушка и ее сестры... Они очень любили свой Крым, Чоткъару. Они так хотели вернуться. Жаль, четверо из них навсегда остались на чужбине. Замечательно, что они сумели привить любовь к Родине своим детям.

В 2015 году в Крыму изменились тарифы на коммуналку

В 2015 году в Крыму в два раза повысились расценки на коммунальные услуги.

С 1 января возросли цены на тепло, воду и вывоз мусора. Тарифа для теплоснабжающих организаций вырос на 10%, вода дорожает на 15%, вывоз мусора – на 8%. По информации министра ЖКХ Крыма Александра Жданова, следующее повышение тарифов планируется с 1 июля 2015 года.

Министр также отметил, что тарифы в Крыму в 2 раза ниже среднего российского уровня.

КАК В КРЫМУ ИЗМЕНИЛИСЬ ТАРИФЫ НА КОММУНАЛЬНЫЕ УСЛУГИ

Природный газ

до 6000 м ³ на год	свыше 6000 м ³ на год
2014 г 2,875 руб. за 1 м ³	8,283 руб. за 1 м ³ 2014 г
2015 г 2,932 руб. за 1 м ³	8,132 руб. за 1 м ³ 2015 г

Отпускная цена природного газа потребителям с НДС

Электроэнергия

2014	2015
до 150 кВт/час:	
1,10 руб. за кВт/ч	1,25 руб. за кВт/ч
от 151 до 800 кВт/ч:	
1,44 руб. за 1 кВт/ч	1,64 руб. за кВт/ч
свыше 800 кВт/час:	
3,75 руб. за кВт/ч	4,31 руб. за кВт/ч

Водоснабжение

питьевая вода

	с 1.01.2015 по 30.06.2015	с 1.07.2015 по 31.12.2015
г. Алушта	12.04 руб./м ³	13.48 руб./м ³
с. Изобильное, с. Малый Маяк, с. Малореченское	12.91 руб./м ³	14.45 руб./м ³
г. Бахчисарай, с. Викторовка	19.32 руб./м ³	21.63 руб./м ³
с. Маловидное		
г. Белогорск с. Цветочное	19.18 руб./м ³	21.40 руб./м ³
г. Джанкой	13.04 руб./м ³	13.04 руб./м ³
г. Евпатория, пгт. Заозерное, пгт. Мирный, п. Новоозерное	8.73 руб./м ³	9.77 руб./м ³
г. Керчь	16.51 руб./м ³	18.50 руб./м ³
г. Феодосия	12.81 руб./м ³	14.35 руб./м ³
г. Красноперекопск	11.22 руб./м ³	12.57 руб./м ³
Совхозненский сельсовет Почетненский сельсовет	22.40 руб./м ³	24.05 руб./м ³
г. Саки, пгт. Новофедоровка	10.50 руб./м ³	11.76 руб./м ³
с. Орехово с. Лесновка		
с. Чистенькое	19.07 руб./м ³	19.07 руб./м ³
г. Судак	21.50 руб./м ³	24.08 руб./м ³
г. Симферополь, Перовский, Скворцовский, Мирновский, Трудовской, Добровский сельские советы, Грессовский, Молодежненский, Николаевский, Почтовский поселковые советы	13.85 руб./м ³	13.85 руб./м ³

www.avdet.org

Эп бир баарь келеджек...

Затянувшаяся крымская зима плавно перешла в первые весенние дни. Природа и все жители полуострова в ожидании чего-то лучшего... В последнее время хочется сбросить с себя все негативные эмоции, начать радоваться каждому дню. Пропыгаясь каждое утро, мы должны стараться видеть солнце, даже если его нет. Выходить из дома со словами «Бисмиллях...». Пусть на улице еще холодно, дует пронизывающий ветер и, возможно, еще нескоро потеплеет – в нашей душе должна быть весна, которую мы ждем. Нужно научиться искать веселое и бодрое настроение. После долгой и мрачной зимы природа обязательно пробудится...

Недавно еще одну надежду на весну нам подарили крымские писатели современности. Благодаря крымскотатарской организации «Къардашлыкъ» в Крымскотатарском музее культурно-исторического наследия состоялась встреча с творческими людьми Майе Абдулганиевой (Maye Safet), Сеяре Кокче, Алие Кенжалиевой, Динарой Аджиевой и Эдипом Эмиром. Тема встречи – «Ep bir baar kelesek...» («Все равно весна придет...»). Оказывается, об одном явлении можно рассказать по-разному: художник изображает свежесть и великолепие весны красками, композитор и певец передает весенне настроение человека, его восхищение красотой природы звуками, а поэт пользуется выразительными средствами языка. И эти картинки, как мозаика, складываются в большую и яркую картину жизни природы, где можно увидеть не просто весну, а весну света, весну воды, весну первой зелени, весну человека! В поэзии издавна осень, зима, весна и лето означают нечто большее, чем обычные времена года. Они обрели устойчивые образы, связанные с пробуждением жизненных сил, настроениями радости и веселья, грусти и печали. Природа изображалась не просто фоном, на котором происходит жизнь и деятельность человека, но и часть его души. Так, наши поэты попробовали передать аудитории свое понимание наступления весны. Кроме стихотворений, посвященных весне, писатели презентовали свои «новинки» на различную тематику. Гости поэтического вечера получили массу приятных впечатлений и надежду на настоящую долгожданную весну в их душе...

Майе Абдулганиева
Эп бир уююм сююрер керчек,
Сербест еллэр эседжек,
Серт аязны енъеджек,
Дагъда къарлар иреджек,
Халкъ да буны кореджек:
Эп бир баарь келеджек.

25.02.15

Динара Аджиева

Молитва

Помоги мне себя не терять
И Тебя не терять в себе.
Помоги на ногах устоять
В каждой буре или борьбе.

Помоги мне смиренно принять,
Что самой не дано изменить.
Помоги на других не пенять,
В чем себя лишь и надо винить.

Отведи от гордыни и лжи,
И от зла, что снаружи/извне.
Помоги: направляй, укажи...
Да пребудь всегда светом во мне!

Сеяре Кокче

Эп бир баарь келеджек,
Бизим баарь!
Зулумлыкълар кечеджек,
Къайгъы, къааръ.
Багъчалармыз ярашыр,
Гуллер ачар.
Эп бир баарь оладжакъ,
Бизим баарь!

Эдип Эмир

Эр бир къадында бар бир муджизе.
Онын ичинде осе докъуз ай.
Сонъра о къыз дюньягъа кетире
Кучук бебийни, ону къучакълай.
Кенди эвляд ичюн ана азыр
Эр шейини бермек, тек къалсын бала.
Кечсин дақъыя, айлар, атта асыр.
Ана ичюн о эп сабий къала...

Севди, севе, север, аньлар.
Ана баласыны, ону коръсе де аз.
Умут эте ки, отъсе де йыллар,
Янъыгъызлыкъта ону о къалдырмаз.
Ана ичюн энъ буюк бир беля
Эвлядыны коммек озюндөн эвеля.

Подготовила Урие АБЛА

Алие Кенжалиева

Весна

Ночами я слушаю сердце земли,
Стучит, пульсирует, любит,
Трава сквозь камни видит лучи –
Весна все равно наступит!

Политики лгут, солдаты воюют,
Их смерть не щадит, а губит!
Миндаль лепестки развернет, распустит,
Весна все равно наступит!

Ребенок рождается, старушка уйдет...
Природа свое отдаст и возьмет.
Сердце Земли стучит, замирает.
Весна наступит, весна наступает...

НЕФИС КЪАЛЕМ

Кырымның авасыны баарынъ тазе нефеси толдурғанда, ер юзүни назик акъбардакъ, мелевше, сумбуллар орткен заманда дюньягъа кельген шайр къальби, бу топракъларны озъ джанлы, самимий, нефис къалеминен тереннюм этеджек, шеरефлейджек, джанланыраджакъ, эбединлештиреджек эди... Ойле де олды! Дженгиз Дағъдының эр бир сөзю, эр бир сатырында Кырым яшамакъта, кечмишинин сеси, эдждатларның седасы ве келеджекнин чагырышы дуюлмакъта.

Диляра ИБРАГИМ

Бу йыкъынтыларъя яхши бакъ! Сен меним эвлядым олмаңынен берабер бу топракъның, бу йыкъынтыларның бир парчасысын... сени бу топракъ дөгъурды, бу топракъ беследи. Биль ки, ялнъыз дегильсінъ. Буюк бир миллеттинъ зенгин кечмиши ве парлакъ келеджеги сенинъле берабер!

Дженгиз ДАГЪДЖЫ,
«Къоркъунч йыллар»

На неделе в Крым заглянет зима. О своем приходе она заявит холодным северо-восточным ветром .

16 марта Крым накроет полярный холод. Зябкие +6+8 не спасут любителей тепла. Кружевные наряды заморозков лягут на плечи острова вочные часы, и 17-й марсовский день будет гнуться под ледяным штурмовым ветром. На горные вершины ляжет снег, поля покроются лунным светом, дождь добавит воды в бурлящие реки. Ртутный столбик пророгнет на отметке 0+1.

18-20 марта низкое небо, редкие снежинки и нервный ветер. На термометрах дрожащие +2+7. Ближе к выходным внезапное солнце, но его легкомыслие будет прервано налетевшими облаками, у которых в запасе будет много мокрого снега. Острожный ветер не повлияет на показатели. Термометры покажут +1+5.

21-22 марта Крым будет пребывать под шлейфом зимы. Настойчивый ветер в форточке, серое небо над крышами домов и капли дождя на ветровом стекле. Ртуть на уровне 0+5.

Фея погоды Зера ЭМИРСУИН

Первым поэтом Крыма считается Махмуд Кырымлы, который в конце 12-начале 13 вв. создал авторскую тюркоязычную поэму "Хикяет-и Юсуф ве Зулейха".

Больше фактов на странице www.facebook.com/meraqli.qirim